

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций.
ЦЗЮАНЬ ПЕРВАЯ.

1. МЛАДШИЙ ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА ОБЛАСТИ ЛИ

Ли из Гуанси, младший помощник начальника области, был очень богат; у него было семь наложниц, а сокровищ – горы несметные. Когда ему исполнилось двадцать семь лет, он заболел и умер. У Ли был старый слуга, искренне ему преданный; он горько оплакивал безвременную кончину своего хозяина. Когда этот слуга вместе с семьей наложницами совершал моление, во дворе вдруг появился даос с корзинкой для шелковичных червей в руках и попросил подаяния. Слуга прикрикнул на него:

– Моего господина постигла безвременная кончина, недосуг мне милостыню раздавать!

– Тебе хочется, чтобы твой хозяин вернулся к жизни? Ну, так я знаю способ, как приказать его душе возвратиться, – улыбнулся даос.

Потрясенный слуга поспешил сообщить об этом наложницам хозяина; те в изумлении вышли, чтобы поклониться даосу, но его уже не было.

Старый слуга горько каялся в том, что оскорбил бессмертного, прогнав его, а наложницы наперебой его упрекали.

Некоторое время спустя слуга проходил мимо рынка, и по дороге ему повстречался тот самый даос. Слуга испугался и обрадовался, схватил даоса за руку и стал умолять его о прощении.

– Не я помешал твоему господину вернуться к жизни, – сказал даос. – По правилам Царства мертвых, для того чтобы покойный вернулся к жизни, необходимо найти ему замену; вряд ли в вашем доме найдется человек, который заменил бы покойного. Поэтому я и ушел тогда от вас.

– Позвольте мне вернуться домой, чтобы посоветоваться, – сказал слуга.

Он привел даоса с собой и передал его слова наложницам хозяина. Сначала, услышав о приходе даоса, женщины очень обрадовались, но, узнав, что надо найти замену покойнику, пришли в смятение. Каждая посматривала на других, но никто не произносил ни слова.

– Все госпожи еще молоды, – твердо сказал старый слуга, – их жалко, старому же вашему рабу осталось немного жить, чего меня жалеть!

Он вышел к даосу и спросил его, может ли старый раб заменить своего господина.

– Если ты способен не пожалеть о своем решении, то можешь, – сказал даос.

– Способен, – ответил слуга.

– За твою преданность разрешаю тебе пойти проститься с близкими и друзьями, а я пока приготовлю необходимое средство. Через три дня оно будет готово, через семь дней мы его применим.

Слуга отвел даоса к наложницам, оказавшим тому все знаки почтения, а сам, проливая слезы, отправился в дома, где жили его родные и друзья, проститься с ними. Некоторые насмеялись над ним, некоторые отнеслись с уважением, одни жалели его, другие, не поверив ему, издевались.

Проходя мимо храма Шэн-ди, слуга зашел туда, отбил поклоны и вознес молитву: «Для того чтобы раб мог заменить умершего хозяина, молю Шэн-ди помочь даосу вернуть душу покойного». Не успел он это сказать, как перед ним предстал босоногий буддийский монах и стал кричать на него:

– Ты весь опутан чарами, будет большая беда. Я тебя спасу, но ты, смотри, никому не рассказывай, – и дал слуге бумажный сверток, прибавив: – Понадобится, посмотришь, что внутри.

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил конфуций filosoff.org Сказал и исчез, а старый слуга пошел домой, украдкой заглянул в сверток, а там – пять когтей, связанных веревочкой в один пучок. Он положил сверток за пазуху.

Наступил назначенный даосом срок. Даос приказал перенести постель слуги так, чтобы она стояла напротив гроба хозяина, запер двери на железный засов, просверлил в двери отверстие, чтобы передавать еду и питье, и с помощью наложниц соорудил алтарь для чтения заклинаний. Этим и ограничился. Слуга почувствовал недоверие к даосу и очень волновался. Вдруг под его лежанкой послышался свист ветра, из-под земли вылезли два черных человека с зелеными зрачками и глубоко сидящими глазами; все тело у них было покрыто короткой шерстью длиной в одно-два чи, головы большущие, как колеса у телеги. Сверкающими глазами смотрели они на слугу, смотрели и шли; обошли вокруг гроба и стали прогрызать в гробу щель; щель раскрылась, и послышался кашель – точь-в-точь хозяина. Бесы открыли переднюю часть гроба, стали растирать руками покойнику живот; покойник начал издавать звуки. Слуга смотрит – облик хозяина, а голос даоса.

Переменившись в лице, слуга воскликнул:

– Разве это не подтверждение слов Шэн-ди? – и поспешно выхватил лежавший у него за пазухой сверток, оттуда вылетели пять когтей и превратились в золотого дракона длиной в несколько чжанов. Дракон схватил слугу, поднял его в воздух и привязал веревкой к стропилам. У слуги в глазах потемнело. Придя немного в себя, он устремил взгляд вниз и увидел, что те двое бесов, поддерживая хозяина, перевели его из гроба на постель слуги, и он лежал там, как мертвый.

– Способ не увенчался успехом, – с тяжелым вздохом произнес хозяин.

Оба беса в ярости стали обыскивать комнату, но не могли найти слуги. Хозяин страшно рассердился и начал рвать в клочки одеяло и постель слуги. В это время один из бесов поднял голову и увидел слугу, привязанного к стропилам. В дикой радости бесы и хозяин стали подпрыгивать, но не могли достать до него. Внезапно раздался удар грома, и слуга упал на пол. Смотрит: гроб закрыт, как прежде, и бесов не видно.

Услышав раскат грома, наложницы отперли двери, чтобы посмотреть, что случилось. Слуга рассказал им то, что "видел, и все поспешили на поиски даоса. А тот лежал убитый молнией, и на трупе его большими желтыми знаками было написано: «Стремившийся к богатству сластолюбец колдовским способом изменил свой вид, Небо покарало его по закону».

2. СТУДЕНТ ЦАЙ

В Ханчжоу за воротами Бэйгуань был дом, где водилась нечисть. Люди не решались селиться в нем и заперли его на замки и крепкие засовы. Один студент по фамилии Цай решил купить этот дом. Ему говорили, что от этого добра не будет, но он не слушал и сделал по-своему. Семья его не хотела входить в дом, тогда он один отправился туда, отпер Двери, зажег в одной комнате светильник и уселся. В середине ночи к Цаю приблизилась женщина, горло которой было перевязано красным платком. Низко поклонившись студенту, она закинула веревку на балку, вытянула шею и стала лезть вверх. Цай не испугался, тогда женщина стала манить его к себе. Цай схватил ее за ногу и стащил вниз.

– Господин совершает ошибку, – сказала женщина. – Ошибку совершаешь ты, – засмеялся Цай. – Как раз сегодня я не ошибаюсь.

Бесовка громко заплакала, распростерлась перед Цаем, отбивая земные поклоны, и вдруг исчезла.

С этих пор нечисть перестала появляться в том доме.

Цай продвинулся по службе, говорят, он даже стал губернатором.

3. УЧЕНЫЙ ИЗ НАНЬЧАНА

В уезде Наньчан, что в провинции Цзянси, двое ученых занимались в храме Бэйланьсы, один был пожилой, другой – молодой, они были очень дружны между собою. Старший, вернувшись домой, скоропостижно скончался; младший ничего

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org об этом не знал и продолжал заниматься в храме, как прежде. Однажды, когда наступил вечер, он уснул и увидел, как старший его друг открыл дверь и вошел, сел на лежанку, потрепал его по спине и сказал:

– Не прошло и десяти дней, как мы расстались, и я скоростижно скончался, теперь я – дух, но дружеские чувства не иссякают сами собой, и я пришел специально для того, чтобы проститься с вами.

От удивления и испуга младший не мог произнести ни слова.

Покойный начал успокаивать его:

– Если бы я хотел причинить вам вред, разве решился бы так прямо объявиться! Вам нечего бояться. Я пришел сюда для того, чтобы поручить вам дела, оставшиеся после моей смерти.

Немного овладев собой, младший спросил, что он хочет ему поручить.

– У меня есть старуха мать, – ответил тот, – ей за семьдесят, а жене моей еще и тридцати нет, несколько ху риса им хватит, чтобы прокормиться. Надеюсь, вы им поможете. Это первое. У меня осталась неизданная рукопись, надеюсь, что вы ее опубликуете, чтобы мое ничтожное имя не совсем исчезло. Это второе. Я задолжал несколько тысяч монет продавцу кистей и не успел возратить долг. Надеюсь, что вы вернете его за меня. Это третье.

Младший почтительно обещал все сделать. Тогда покойник поднялся и сказал:

– Раз вы взяли все это на себя, я могу удалиться.

Он хотел уйти, но младший, сознавая, что слова покойного выражают человеческие чувства и вид у него такой же, как при жизни, постепенно перестал его бояться и со слезами стал упрашивать задержаться немного:

– Мы расстаемся с вами навсегда, почему же вам не повременить немножко, зачем так спешить с уходом?

Покойник тоже заплакал и снова присел на лежанку. Они стали беседовать о житейских делах, но затем покойник поднялся и сказал:

– Я ухожу.

Однако он стоял на месте и не двигался, пристально глядя на молодого ученого. Постепенно лицо его приняло такой ужасающий вид, что тот в испуге стал торопить его с уходом:

– Вы ведь уже все сказали, теперь можете идти.

Но покойник не уходил. Младший ударил по лежанке и громко закричал, но тот не уходил и упорно стоял, как прежде.

Тогда младший в ужасе вскочил и бросился бежать, покойник погнался за ним. Младший побежал быстрее, покойник тоже побежал быстрее. Пробежав несколько ли, младший перелез через стенку и упал на землю. Покойник не мог перелезть через стенку. Тогда он свесил голову и стал плевать в младшего, так что тот был весь в слюне.

Когда рассвело, прохожие напоили молодого ученого отваром имбиря, и он пришел в себя.

В это время семья покойного стала искать его труп, не зная, что с ним случилось. Они на носилках принесли его домой и положили в гроб.

Узнавшие об этой истории говорили: – Хунь в человеке добрая, а По – злая; хунь – мудрая, а по – глупая. Когда он только пришел, духовное начало з нем еще не погибло, но вскоре по начало вытеснять хунь. Когда он исчерпал свои сокровенные заботы, хунь испарилась, а по – сгустилась. Пока в нем была хунь, он был тем самым человеком, что прежде; с уходом же хунь уже не был тем человеком. Трупы, что свободно двигаются, ходят, а также бродячие тени – все это создания по, обуздать же по может только человек, которому открыт Путь Истины – Дао.

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org
4. ЦЗЭН СЮЙ-ЧЖОУ

В годы правления под девизом Кан-си[1] жил некий Цзэн Суй-чжоу. Говорили, что родом он из уезда Жунчан, что в провинции Сычуань; бродя в краях между У и Чу, он вел себя, как юродивый. О нем велись всякие удивительные разговоры. Куда бы он ни пришел, старые и малые, мужчины и женщины сбегались отовсюду и окружали его.

Суй-чжоу то шутил, то бранился, неожиданно раскрывал секреты людей. Он то вдруг ласково говорит с человеком, а тот уходит, громко рыдая, то прибьет и обругает кого-то, а тот уходит радостный. Причем знали, в чем тут дело, лишь те, кто к нему обращался, окружающие же ничего не понимали.

Господин Ван Цзы-цзянь из Ханчжоу был уездным начальником в уезде Луси. Когда он вышел в отставку, кто-то сказал ему, что могила его деда расположена в неблагоприятном месте. Цзы-цзянь хотел перенести могилу, но не успел сделать этого, как услышал, что появился Цзэн Суй-чжоу. Цзы-цзянь пошел спросить его; Суй-чжоу стоял на высоком холме, опершись на дубинку, его окружала толпа народа; Цзы-цзянь не мог пробиться вперед, но Суй-чжоу издали заметил его и начал размахивать дубинкой.

– Не лезь сюда, не лезь, – сердито закричал он. – Ты собираешься вырыть труп и осквернить кости. Не смей, не смей!

Цзы-цзянь в испуге ушел. Впоследствии сын его – Вэн-сюань – дослужился до должности цензора.

5. ЦЗЮЙ ЖЭНЬ ЧЖУН

Мой однокашник Шао Ю-фан в детстве был учеником некоего цзюйжэня Чжуна, который был родом из Чаншу. По характеру своему господин Чжун был человеком прямодушным, не допускал пустой болтовни и смешков; обычно он ложился и вставал одновременно с Ю-фаном, и вот как-то раз он проснулся в середине ночи и, заплакав, сказал:

– Я умру.

Ю-фан стал спрашивать его, что случилось, и Чжун ответил:

– Я увидел во сне двух рабов, которые поднялись из-под земли, подошли к моей лежанке и повели меня с собой. Мы шли по необъятно широкому желтым пескам и белым травам, не встречая ни души. Так прошли мы несколько ли, пока не подошли к какому-то казенному зданию; там сидел, обратясь на юг, какой-то дух в головном уборе из тонкой черной ткани. Рабы подхватили меня под руки и заставили склонить перед ним колени.

– Знаешь, в чем обвиняешься? – спросил меня дух.

– Не знаю, – ответил я.

– Попробуй вспомнить.

Я долго думал и наконец сказал:

– Знаю. Я был непочтителен к старшим: мои родители умерли и пролежали в гробу более двадцати лет, я не мог выбрать счастливого места для захоронения и заслуживаю тысячи смертей.

– Это мелкая вина, – сказал дух.

– В юности я развратничал со служанкой, а также заигрывал с певичками.

– Это мелкая вина, – сказал дух.

– Я иногда говорил чего не следует, любил подсмеиваться над чужими экзаменационными сочинениями.

– Это еще меньшая вина, – сказал дух.

– Если так, то другой вины за мной нет.

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org
Взглянув на слуг, дух сказал:

– Пусть он увидит свое отражение.

Тотчас принесли большой таз с водой, я омыл лицо и вдруг словно прозрел. Я понял, что в прежнем своем рождении был человеком по фамилии Ян, имя мое было Чан. Когда-то вместе со своим другом я торговал в Хунани. Позарившись на его добро, я столкнул его в реку, и он утонул. Невольно задрожав, я упал ниц перед духом и сказал:

– Знаю свою вину.

– Ты все еще не прошел превращений! – свирепо крикнул дух и стукнул рукой по столу. Ударил гром, небо обрушилось, земля расколослась, городские стены и здания, духи и бесы – все исчезло. Виден был только разлив вод без конца и края, и лишь я один в этом необъятном водном пространстве. Я плыл на зеленом листке. Не успел я подумать: «Листик легкий, а я тяжелый, почему же я не падаю с него?» – как увидел, что я превратился в личинку мухи: мои уши, глаза, рот, нос – все было меньше горчичного зернышка. Невольно я громко зарыдал и проснулся. Раз мне такое приснилось, могу ли я долго оставаться в живых?

Чтобы успокоить его, Шао Ю-фан сказал:

– Не горюйте, учитель, сны – вещь недостоверная. Господин Чжун велел срочно приготовить все для похорон. Через три дня он скончался от неукротимой кровавой рвоты.

6. УПРЯМЕЦ С ГОРЫ НАНЬШАНЬ

Некий сюцай Чэнь из Хайчана как-то уснул во время молитвы в храме Су-миня и ему приснилось, что Су-минь открыл главные двери и пригласил его войти. Сюцай в нерешительности топтался на месте, но Су-минь сказал ему:

– В минувшие дни ты был моим последователем, и по правилам тебе положено входить в главные двери.

Куда ему сесть, сюцай не знал, поэтому он пропустил вперед духа-покровителя уезда Танси, затем вошел еще какой-то дух в высокой шапке, но Су-минь приказал Чэню отбросить церемонии:

– Ты был моим последователем, и тебе положено сидеть на почетном месте.

Изумленный сюцай уселся. Су-минь и дух-покровитель Танси начали между собой тихий разговор, всего Чэнь разобрать не мог, но несколько фраз расслышал: «Умрет в Гуан-си, выдвинется в Танси, упрямец с горы Наньшань прожил десять тысяч лет».

Дух-покровитель Танси сказал, что ему надо уходить, и Су-минь велел Чэню проводить его до дверей.

– Вы кое-что расслышали из моего разговора с почтенным юем? – спросил дух.

– Только несколько таких-то фраз, – ответил Чэнь.

– Настанет день, когда они сбудутся, – сказал дух. Вернувшись, Чэнь увидел Су-миня, и тот сказал ему то же самое.

В испуге Чэнь проснулся. Он рассказал людям свой сон, но никто не мог понять, в чем тут дело.

Семья Чэня была бедная. Был у него двоюродный брат по фамилии Ли, которого назначили младшим помощником начальника одной области в Гуанси. Он хотел, чтобы Чэнь поехал с ним, но Чэнь не соглашался.

– Приснившийся мне дух сказал, что я умру в Гуанси. Если поеду с тобой, боюсь, будет беда, – сказал он.

– Вы ослышались, – возразил двоюродный брат. – Дух сказал: «начнет в Гуанси», а не «умрет в Гуанси». Если умрете в Гуанси, как же сможете

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org выдвинуться в Танси?

Чэнь согласился с его доводами, и они поехали в Гуанси.

Двери, ведущие в западную часть помещения, отведенного младшему помощнику начальника области, были заперты, и никто не решался туда войти. Чэнь отпер двери, внутри оказался садик, беседка, цветы, камни. Чэнь приказал перенести туда его лежанку. Месяц с лишним все было в порядке, но в восьмую луну, в праздник Середины осени, он напился и запел в саду:

Луна светла, как вода,

осветила башню –

и вдруг услышал, как в воздухе кто-то захлопал в ладоши, засмеялся и пропел:

Луна светла, как вода,

затопила башню,

заменяв таким скверным образом слово «осветила». Чэнь очень испугался, поднял голову и увидел старика в шляпе, сплетенной из лиан, в одежде из рогожи. Старик сидел на ветви платана. Весь дрожа от страха, Чэнь побежал к себе, чтобы лечь, но старик прыгнул на землю и, удерживая Чэня, сказал:

– Не бойся, на свете водятся и утонченные бесы вроде меня.

Чэнь спросил, что он за дух. Старик ответил:

– Не скажу. Давай побеседуем о стихах.

Чэнь, заметив, что прическа и усы у старика такие, каких никто сейчас не носит, постепенно стал понимать, с кем имеет дело. Вошли в помещение; стали состязаться в сочинении стихов. Иероглифы, которые писал старик, все были в форме головастикового письма, Чэнь не мог как следует разобраться в них.

На его вопрос старик ответил:

– Я с детства привык так писать, а теперь, если бы мне и захотелось перейти на почерк кайшу, рука привыкла к старому письму и не послушается меня.

Детские годы, о которых упомянул старик, приходились на время еще до Нюй-ва.

С этих пор старик стал приходить каждую ночь, как свой человек.

Домашние младшего помощника начальника области Ли часто видели, как Чэнь, держа в руках чашку с вином, пьет будто вместе с кем-то, находящимся в воздухе. Рассказали об этом Ли; тот тоже заметил, что Чэнь в каком-то странном состоянии, и упрекнул его:

– Вас опутали колдовскими чарами, боюсь, как бы не сбылись слова о смерти в Гуанси.

Вняв совету Ли, Чэнь решил вернуться домой, чтобы избавиться от старика. Но когда он поднялся на джонку, оказалось, что старик уже там. Другие люди его не видели. Путь лежал мимо Цзянси, и старик сказал:

– Завтра попадем в пределы Чжэцзяна, здесь наша с вами связь оборвется. Не могу не признаться вам, что я совершенствую свое дао уже десять тысяч лет, но бессмертия еще не достиг. Прошу вас вырезать из сандалового дерева в три тысячи цзиней фигуру женщины, в противном случае мне придется воспользоваться вашим сердцем и легкими.

Испугавшись, Чэнь спросил старика, как он совершенствует свое дао.

– Рублю топором телегу, – ответил старик.

Чэнь сообразил, что знаки «рубить топором» и «телега» составляют вместе слово «казнить» и еще больше перепугался.

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org

– Подождите, пока я вернусь домой и посоветуюсь кое с кем, – сказал он.

Прибыли в Хайчан. Чэнь рассказал обо всем своим родным и друзьям.

– Уж не этот ли оборотень упрямец с горы Наньшань, о котором говорил Су-минь? – решили они.

На следующий день, когда пришел старик, Чэнь спросил его:

– Не на горе ли Наньшань находится ваш дом?

Старик изменился в лице и злобно воскликнул:

– Ты не мог этого сам узнать, наверняка какой-то негодяй тебя научил!

Чэнь рассказал об этом своим друзьям, и те решили: раз так, надо его стащить в храм Су-миня!

Чэнь так и сделал, но, когда дошли до храма, старик переменялся в лице и повернул назад. Чэнь схватил его обеими руками и насильно втащил в храм. Старик издал протяжный свист и взмыл в небо.

С тех пор оборотень больше не показывался.

Впоследствии Чэнь указал местом своего рождения Танси, в конце концов он получил степень цзиньши, на экзаменах в столице ему присвоили звание чжуаньюаня.

7. НАЧАЛЬНИК УЕЗДА ФЭНДУ

В народе говорили, что уезд Фэнду в Сычуани – пограничное место для людей и бесов. В уезде есть колодец, куда каждый год бросали сжигаемые связки бумажных денег стоимостью три тысячи золотом; это называлось вносить денежный налог Царству мертвых. Те, кто скупился, обязательно заболели во время эпидемий.

Когда установилась нынешняя династия, в Фэнду приехал Лю Ган, назначенный на должность начальника уезда. Услыхав о местном обычае, он запретил его. К нему пришла целая толпа возмущенных людей, но Лю Ган твердо стоял на своем.

– Если сумеете разъяснить это духам и бесам, тогда можно, – говорили ему люди.

– А где же духи и бесы? – спросил Лю Ган.

– Духи и бесы обитают на дне колодца, к ним никто не решается спуститься, – ответили ему люди.

– Для того чтобы сохранить жизнь народу, не жалко и погибнуть. Я должен сам спуститься туда, – решительно заявил Лю Ган.

Он приказал своим слугам принести длинную веревку, обвязать его и спустить в колодец. Все пытались удержать его, но он никого не слушал.

Секретарь его, Ли Шэнь, был человеком выдающейся храбрости.

– Я хотел бы сам взглянуть на духов и бесов и понять, что они собой представляют, – сказал он начальнику, – позвольте мне спуститься с вами.

Лю Ган не соглашался, но Ли Шэнь настаивал на своем, и его тоже обвязали веревкой и спустили в колодец. Когда они опустились на глубину более пяти чжанов, стало гораздо светлее, все блестело, как при свете дня. Открывшиеся их взору городские стены и здания точь-в-точь походили на те, что в мире живых; жители же были маленького роста и при солнечном свете не отбрасывали тени; ходили они по воздуху и сами говорили, что те, кто находятся здесь, не знают, что существует земля. Увидев начальника уезда, они низко поклонились ему и спросили:

– Зачем изволил пожаловать Солнечный чиновник?

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org
– Я прошу освободить народ, живущий под солнцем, от денежного налога Царству мертвых, – ответил Лю Ган.

Тут духи зашумели и позвали какого-то мудреца. Приложив ко лбу руки, тот сказал Лю Гану:

– Об этом деле надо посоветоваться с Бао Яньло.

– А где господин Бао? – спросил Лю Ган.

– Во дворце.

И Лю Гана повели во дворец. Это было величественное здание, где восседал некто в головном уборе, украшенном жемчужными нитями; лет ему было за семьдесят, держался он с величавым достоинством.

– Прибыл начальник некоего уезда! – закричали духи. Господин Бао спустился по ступенькам навстречу Лю Гану, приветствовал его и усадил на почетное место.

– Пути Света и Тьмы различны, – сказал он. – Зачем вы пожаловали?

Лю Ган поднялся, сложил для приветствия руки и ответил:

– В уезде Фэнду много лет подряд засуха, силы народа истощены, он не в состоянии вносить даже установленные двором императора государственные налоги. Как же может он платить денежный налог Царству мертвых, да еще выплачивать арендную плату? Рискуя жизнью, я, начальник уезда, пришел просить сохранить жизнь народу.

Бао улыбнулся:

– В мире есть подлые буддийские монахи и негодные даосы, которые, ссылаясь на духов, заставляют людей поститься, совершать моления с возлияниями и так разоряют людей, что не уступят целому сонму бесов и духов. У живых и мертвых пути различны, одни не могут понять других. Разорвите пути клеветы [на нас], объявите открыто, кто причиняет ущерб народу. Даже если бы вы и не пришли сюда, никто не посмел бы пойти вам наперекор, а тем более теперь, когда вы проявили такое человеколюбие и смелость.

Он еще не договорил, как вдруг с неба спустилось красное сияние. Бао поднялся и сказал:

– Прибыл Великий государь, ниспровергающий бесов, скройтесь на время.

Лю Ган попятился в соседнее помещение.

Вскоре спустился Гуань, в зеленом халате, с длинной бородой. Он и Бао обменялись приветствиями, приличествующими гостю и хозяину, и начали долгий разговор, который не был слышен Лю Гану.

– У вас тут пахнет духом живого человека, как это случилось? – спросил вдруг Гуань. Бао объяснил ему.

– Если так, – сказал Гуань, – то это мудрый начальник уезда. Я хочу поглядеть на него.

Лю Ган и его секретарь Ли, испуганные, вышли и низко поклонились. Гуань удостоил их приглашения сесть, вид при этом у него был очень ласковый, и он подробно расспрашивал о современных событиях, только не говорил о путях живых и мертвых. И вдруг Ли по простоте душевной спросил:

– А где князь Юань-дэ?

Гуань не ответил, вид у него стал очень недовольный, даже волосы от ярости поднялись под шапкой дыбом; он попрощался и ушел.

Очень встревоженный Бао сказал Ли:

– Ты непременно будешь убит ударом грома, и я не смогу спасти тебя. Как можно было такое спрашивать! Да еще при людях. Назвал его государя по

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org прозвищу!

Лю Ган стал просить Бао сжалиться над Ли. Бао ответил:

– Я могу только быстрее умертвить его, чтобы молния не сожгла труп. – Он вынул из шкатулки яшмовую печать размером более квадратного чи и на спине халата Ли поставил оттиск печати. Лю Ган и Ли отбили прощальные поклоны, тогда их вытащили [из колодца]. Только они оказались у южных ворот Фэнду, как Ли хватил удар, и он умер. Немного погодя ударил гром, сверкнувшая молния обожала вокруг трупа, вся одежда Ли сгорела дотла, только то место на спине, где стояла печать, уцелело.

8. МЕСТЬ ЧЕРЕПА

У Сунь Цзюнь-шу из Чаншу был подлый характер; он любил оскорблять духов и поносить бесов. Как-то раз, гуляя с другими людьми в горах, он почувствовал потребность сходить по большой нужде. Смеха ради присел на заброшенной могиле прямо над черепом, так что черепу пришлось наглотаться извергнутого им.

– Ешь, разве не вкусно, – приговаривал Цзюнь-шу, на что череп, широко раздвинув челюсти, ответил:

– Вкусно.

Охваченный ужасом Цзюнь-шу бросился бежать, череп – за ним, катясь по земле, как колесо. Цзюнь-шу добежал до моста, череп не мог туда подняться; поднявшись на мост, Цзюнь-шу оглянулся и увидел, что череп покатился на свое прежнее место. Цзюнь-шу вернулся домой бледный, как мертвец, и сразу же заболел. Он все время глотал свои испражнения, крича сам себе:

– Ешь, разве не вкусно?

Поев, он извергал съеденное, а извергнутое ел снова. Через три дня он умер.

9. ЧЕРЕП ДУЕТ

Минь Мао-цзя из Ханчжоу любил играть в шашки. Его учитель, некий Сунь, часто с ним играл. В шестую луну пятого года правления под девизом Юн-чжза[2] стояла сильная жара. Минь пригласил к себе Суня и еще четырех приятелей и по очереди играл с ними. Закончив партию, Сунь сказал:

– Я устал, пойду немного посплю в восточном флигеле. А вернусь – и наверняка выиграю.

Прошло немного времени, и из восточного флигеля послышались крики. Минь и четверо его приятелей бросились туда – узнать, в чем дело. Смотрят – а Сунь лежит на полу и по его подбородку течет слюна. Они напоили его имбирным отваром, и Сунь пришел в себя. Тогда они стали спрашивать, что с ним случилось.

– Я прилег на лежанку вздремнуть, – сказал Сунь, – и вдруг почувствовал, что у меня замерз кусочек спины, величиной с грецкий орех. Постепенно место, где ощущался холод, стало длиной со стебель травы, вскоре оно доросло уже до половины циновки, холод пронзил меня до самого сердца, но я не понимал, отчего это. И вот под лежанкой я услышал какое-то недовольное бормотание, нагнулся, чтобы посмотреть, а там череп, широко раздвинув челюсти, дует на меня через циновку. От испуга я свалился с лежанки, а череп стал бодать меня. Только услышав ваши шаги, он исчез.

Приятели Миня предложили раскопать пол, но его домашние, боясь навлечь несчастье, не решились на это и просто заперли накрепко восточный флигель.

10. ГЕНЕРАЛ ЧЖАО ПРОНЗАЕТ ТОЛСТОКОЖЕЕ ЧУДИЩЕ

После того как генерал Чжао Лян-дун подавил мятеж «трех дальних», путь его лежал мимо Чэнду в Сычуани; здесь его принял начальник провинции и хотел поселить в доме местного жителя, но, увидев, что там тесно, генерал решил заночевать в резиденции судьи, находящейся к западу от города.

– Говорят, что резиденция заперта уже более ста лет, – сказал начальник

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org провинции, – там водится много нечисти; не смею предоставить ее для вас.

– Во время усмирения мятежников я убивал людей без счета. Если бесы не лишены рассудка, им следует меня бояться, – засмеялся генерал Чжао.

Он послал слуг прибрать помещение, разместил сопровождавших его членов семьи во внутренних покоях, а сам расположился в одиночестве в главном зале и улегся спать, подложив вместо подушки длинный трезубец, которым пользовался в бою.

Наступила вторая стража; крючки на пологе забренчали, и какое-то высокое существо в белой одежде, с большим отвисшим животом возникло перед постелью. Пламя свечей стало голубоватым и холодным. Генерал поднялся и крикнул свирепым голосом; чудище отступило на три шага, и пламя свечей снова стало ярким. Генерал увидел, что голова и лицо чудища очень похожи на распространенное в народе изображение фансян шэня. Он схватил свой трезубец и метнул в чудище, тот спрятался на балке крыши, генерал снова метнул трезубец, но чудище бросилось бежать. Генерал преследовал его до боковой дороги, где тот исчез.

Возвращаясь домой, генерал почувствовал, что кто-то идет следом за ним, обернулся и увидел, что это то самое чудище, ухмыляясь, идет за ним по пятам.

Генерал пришел в ярость и закричал:

– Да есть ли еще на свете такое толстокожее чудище?!

Тут проснулись слуги и, схватив оружие, выбежали из дома. Чудище снова отступило, и побежало по боковой дорожке в пустое помещение. Видно было, как взлетает песок и поднимается пыль, слышался треск, словно сюда собралась целая толпа таких же чудищ.

Добежав до центрального зала, чудище встало там, выпрямившись, и заняло самую выгодную позицию.

Генерал Чжао совсем рассвирепел и вонзил трезубец прямо в пупок чудища. Раздался треск, словно лопнул пузырь, и чудище исчезло; остались только два золотых глаза на стене, величиной с бронзовые тазы, от которых шло сияние, ослеплявшее людей.

Слуги бросились на них с мечами, но глаза превратились в горящие звезды, заполнившие все помещение. Сначала звезды были большими, потом уменьшились, пока совсем не исчезли.

На востоке уже стало светло, наступил день, и генерал Чжао верхом на коне отправился рассказать чиновникам города о том, что видел. Все удивлялись, но что это было за чудище, так и не удалось узнать.

11. ЛИС-СТУДЕНТ СОВЕТУЕТ ЧЕЛОВЕКУ СТАТЬ БЕССМЕРТНЫМ

Сын генерала Чжао, господин Сян-минь, был генерал-губернатором Баодина. Как-то ночью он сидел и читал в западной башне. Двери были заперты, как вдруг кто-то тонюсенький пролез в оконную щель; дойдя до середины комнаты, начал тереть руками голову, потом руки и ноги и постепенно стал плотнее и круглее; на существе этом была головная повязка, красные туфли; сложив руки для приветствия, оно сказало:

– Я бессмертный лис-студент, живу здесь уже сто лет, меня удостаивали своим посещением многие известные люди, а теперь вот вы вдруг решили устроиться здесь для занятий. Я не смею оказать сопротивление чиновнику императора, поэтому и пришел просить указаний. Если вы обязательно хотите здесь заниматься, я должен буду переселиться, на это мне нужно три дня; если же вы проявите жалость и позволите мне по-прежнему жить здесь, то я попрошу вас запереть за собой двери, как это всегда делается.

Удивленный Чжао сказал с улыбкой:

– Ведь ты лис, как же можешь быть студентом?

– Все лисы, – услышал он в ответ, – удостаиваются права сдавать ежегодные

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org экзамены матушке Тайшань; те, кто овладел литературным стилем, становятся студентами, а недоучки остаются дикими лисами. Студенты могут достичь бессмертия, недоучки же не могут. Вы – знатный человек, и очень жалко, что не научились, как достичь бессмертия. Нам трудно этому научиться. Сначала мы учимся принимать человеческий облик, потом изучаем язык людей. Те, кто учится языку людей, сначала учат язык птиц; учащиеся языку птиц обязательно должны выучить язык всех птиц внутри всех девяти областей в пределах четырех морей. Когда они овладеют этим, то могут понимать язык людей и обрести человеческий облик. На это уходит пятьсот лет. Людям легче научиться тому, как стать бессмертными, на это нужно пятьсот лет тяжелого труда, но знатным людям, а также литераторам, если они начнут учиться, как стать бессмертными, труда потребуется на триста лет меньше. Вы могли бы этому научиться; это – непреложная истина.

Господину Чжао понравились рассуждения лиса, и на следующий день он запер западную башню, уступив ее лису.

Обе эти истории я узнал от начальника Чэньюани, чье посмертное имя было Чжао Чжи-юань, он был внуком генерала Чжао Лян-дуна. И еще он добавил:

– Мой отец потом жалел, что не спросил, какие же экзаменационные темы давала лисам матушка Тайшань.

12. НА ДУХА УМЕРШЕГО НАДЕВАЮТ КАНГУ

Некий Ли из Хуайани жил со своей женой в полном душевном согласии, когда же ему перевалило за тридцать лет, он заболел и умер. Его положили в гроб, но жена не могла вынести мысли, что гроб заколотят, с утра до вечера лила слезы и все время открывала гроб, чтобы посмотреть на мужа.

В народе с древности рассказывают, что через семь дней после смерти человека является его дух. Даже самые близкие родственники Ли ушли из дома, только жена его не соглашалась уйти. Оставив сына и дочь в другой комнате, она сидела одна за пологом постели и ждала появления духа.

Когда пробили вторую стражу, налетел порыв холодного ветра, пламя светильника стало зеленоватым, и женщина увидела беса с красными волосами и круглыми глазами. Ростом он был более чжана, в руках у него была железная острога; с помощью веревки он втащил мужа женщины через окно в комнату. Но тут, заметив стоявшие перед гробом жертвенные закуски и вино, он положил острогу, бросил веревку, уселся и целыми пригоршнями стал отправлять еду в рот, запивая большими глотками вина; при каждом глотке в животе его слышался шум. Дух мужа ходил, притрагиваясь к старым, хорошо знакомым вещам, и печально вздыхал. Подойдя к постели, он приподнял полог. Жена, плача, обняла его, но почувствовала такой холод, словно ее обволокло ледяное облако. Красноволосый бес попытался оттащить мужа от жены, тогда она закричала так, что прибежали ее дети. Красноволосый бросился бежать, а жена и дети покойного положили его в гроб, и труп начал дышать. Тогда они перенесли его на постель, напоили рисовым отваром, и, когда наступил рассвет, он ожил. Железная острога, оставленная красноволосым бесом, оказалась бумажной.

Ли и его жена снова зажили вместе и прожили еще двадцать лет.

Когда жене Ли исполнилось шестьдесят лет, она молилась в храме духа-покровителя города и, словно во сне, увидела двух стрелков из лука, которые тащили преступника с кангой на шее. Приглядевшись, она узнала в нем красноволосого беса.

– Из-за моего обжорства тебе удалось засадить меня на двадцать лет в кангу, – крикнул он ей со злостью. – Ну уж теперь, когда мы встретились, я не отпущу тебя!

Придя домой, женщина умерла.

13. ЧЖАН ШИ-ГУИ

Командующий Чжан Ши-гуй из Аньчжоу, что в провинции Чжили, найдя, что помещение в присутственном месте слишком тесное, купил дом к востоку от города. В народе говорили, что там водится нечисть. Чжан был человеком упрямым и во что бы то ни стало хотел там поселиться. Семью свою он тоже

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org перевод туда.

Каждую ночь в главном зале слышались удары барабана, и домашние Чжан Ши-гуя были очень испуганы. Взяв с собой лук и стрелы, Чжан уселся в этом зале при свече. Когда воцарилась ночная тишина, на потолочной балке вдруг показалась чья-то голова: смотрит искоса и ухмыляется.

Чжан выпустил в нее стрелу, тогда все тело свалилось ка землю; коротенькое, черное, толстое, живот огромный, как тыква-горлянка вместимостью пять даней. Стрела Чжана попала в самый пупок и вошла внутрь на чи с лишним. Бес потер руками живот и сказал со смехом:

– Удачный выстрел. А ну стрельни еще разок, – и продолжал потирать живот и посмеиваться.

Чжан громко крикнул, сбежались домашние. Тогда бес поднялся на балку и исчез, бранясь.

На следующий день, когда рассвело, тяжело заболела жена Чжана и умерла, а к вечеру умер и его сын.

Тела их положили в гробы, Чжан горько оплакивал их и терзался раскаянием. Прошел месяц с лишним, и вдруг Чжан услышал чьи-то стоны внутри второй стены; пошел посмотреть, а там его жена и сын. Чжан напоил их имбирным отваром, и они пришли в себя.

На вопросы Чжана они ответили:

– Мы не умерли, а были в каком-то смутном состоянии, словно во сне, нам привиделись две большие черные руки, втолкнувшие нас сюда.

Чжан открыл гробы, а там – никого.

Тогда он понял, что и в смерти у людей есть своя судьба; даже если злой бес будет несправедливо обижен человеком, он сможет только насмеяться над ним, но убить не сможет.

14. ДУ ИЗ ПАЛАТЫ РАБОТ

Некий Ду из Сычуани в год дин-си правления под девизом Цянь-лун[3] получил степень цзиньши и был назначен на должность начальника отдела палаты работ; было ему тогда за пятьдесят лет, и он вторично женился на женщине из Сяньяна.

В вечер их свадьбы собрались сослуживцы Ду из палаты работ. Когда церемония была закончена, Ду хотел войти в комнату, но увидел, что на свадебной свече сидит на корточках мальчик ростом в три-четыре цуня и дует изо всех сил, стараясь потушить свечу. Ду крикнул, мальчик убежал, и обе свечи погасли.

Удивленные гости увидели, что Ду переменялся в лице и пот льет с него ручьями. Служанки помогли ему подняться на постель, и он начал показывать рукой то на потолок, то на пол, то направо, то налево.

– Там человеческая голова, – сказал он.

Пот продолжал литься с него еще обильней, язык не повиновался, и в тот же вечер Ду умер.

[Когда новобрачная выходила из паланкина, ее встретила женщина с растрепанными волосами и спросила:

– Хочешь вырезать личную печать?

Однокашник Ду, Чжоу Хуань, служивший в академии Ханьлинь, приняв строгий вид, выругал душу покойного:

Дух громко зарыдал и умолк. И жена сразу поправилась.]

15. ХУ ЦЮ ДЕЛАЕТСЯ МЯЧОМ ДЛЯ БЕСА

У секретаря государственного совета Фан Бао был слуга Ху Цю лет тридцати с

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org лишним. Он сопровождал Фан Бао в Чжили, где тот редактировал книги в Уиндянь; Ху Цю ночевал в зале Юйдэ. Ночью, когда пробили третью стражу, он увидел, как двое людей, неся носилки, спускаются с лестницы. Луна светила ярко, было светло, как днем, и Ху Цю увидел, что люди эти черного цвета, на них надеты халаты с короткими рукавами и узкими полами.

Ху Цю испугался и бросился бежать, но, повернув к восточному входу, он увидел духа в красном халате и черной головной повязке, ростом выше чжана, и тот подбросил его подошвой своего сапога так, что Ху Цю откатился к западному входу, где уже находился другой дух, точно такого же вида, как первый. Он тоже поддал Ху Цю ногой, и тот откатился к восточному входу; они поступали с Ху Цю так, словно это был мяч, а он изнемогал от боли. Только когда пробили пятую стражу и закричал петух, духи ушли.

Измученный Ху Цю лежал на земле, где его и нашли утром. Все тело его было в синяках, и поправился он только несколько месяцев спустя.

16. ТРЕТИЙ СЫН РЕЧНОГО ГОСУДАРЯ

Сучжоуский цзиньши Гу Сань-дянь любил есть морских черепах. Рыбаки знали об этом, и каждый, кому попадалась большая черепаха, обязательно нес ее продавать в дом Гу.

Как-то ночью теще Гу, госпоже Ли, приснилось, что человек в металлическом панцире жалобно молит ее: «Я третий сын речного государя. Некто поймал меня для вашего зятя. Если отпустите меня, то я ни в коем случае не забуду вас отблагодарить».

Утром Ли велела служанке бежать спасать черепаху, но повар уже разрубил ее на куски.

В том же году в доме Гу без всякой причины возник пожар, во время которого погибли картины и книги. В вечер накануне пожара домашний пес вдруг встал на задние лапы, как человек, а передними поднес хозяину чашу с водой. И еще – на стене комнаты вдруг появился облик предка Гу, словно нарисованный.

Понимающие люди говорили: «Это символ того, что сила инь не одолеет силу ян, быть пожару». И так ведь и вышло!

17. ТРИ ЗОВА УЧИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВА

Хуэйчжун, носивший титул Учителя Государства, трижды звал своего слугу, и тот трижды откликнулся. Тогда Хуэйчжун сказал: "Я должен был бы просить у тебя прощения, но по правде ты должен просить прощения у меня".

Умэнь заметит: Когда Учитель Государства звал три раза, он косноязычно бормотал. А когда слуга трижды откликнулся, он невольно выдал потаенную мудрость. Учитель Государства был стар годами и в душе одинок. Он учил так, словно пригибал буйволу голову, чтобы заставить его щипать траву. Слуга же оказался ему не пара, ведь сытый равнодушен к угощениям. Но кто у кого должен был просить прощения? В процветающем государстве чиновники надменны. В богатой семье дети заносчивы.

Когда в канге нет отверстий, преступнику тяжело вдвойне.

Когда взваливают бремя забот на детей, оно нестерпимо.

Кто хочет подпереть собою падающий дом,

Будет взбираться босиком на гору острых ножей.

18. ТРИ ЦИНИЯ ДУНШАНЯ

Один монах спросил Дуншаня: "Что такое Будда?"

Дуншань ответил: "Три циния льна".

Умэнь заметит: Чань старого Дуншаня напоминает раковину моллюска. Как только створки раковины раскрываются, видишь все, что находится внутри. Но вот вопрос: как повидать Дуншаня?

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org
Перед глазами три цзиня льна.

кажется они близко, а сознание еще ближе.

кто говорит об "истинном" и "ложном"

Тот сам сделан из "истины" и "лжи".

19. ОБЫКНОВЕННОЕ – ВОТ ДАО

Чжаочжоу спросил Наньцюаня: "Что такое дао?"

Наньцюань ответил: "Обыкновенное сознание и есть дао".

Чжаочжоу спросил: "Можно ли ему научиться?"

Наньцюань ответил: "Если ты будешь стремиться к нему, ты отойдешь от него".

Чжаочжоу спросил: "Если не стремиться к дао, то как его распознать?"

Наньцюань ответил: "Дао не принадлежит к вещам известным и не принадлежит к вещам неизвестным. Знание – это обманчивое представление. Незнаемое – просто не существующее. Если ты хочешь постичь истину, которая рассеивает все сомнения, будь безбрежен и всеобъятен, как Великая Пустота. Тогда ты будешь вне "истинного" и "ложного"."

Услышав эти слова, Чжаочжоу достиг внезапного просветления.

Умэнь заметит: Когда Чжаочжоу задал вопрос, Наньцюань сумел тут же растопить лед в кувшине. Но все-таки Чжаочжоу понадобилось бы тридцать лет, чтобы достичь просветления.

Весной – сотни цветов, осенью – луна.

Летом – прохладный ветер, зимой – снега.

Если не будешь ум зря утруждать пустяками,

Всякое время станет прекрасной порой.

20. ВЕЛИКИЙ СИЛАЧ

Наставник Сунъюань говорил: "Великий силач не может оторвать ногу от земли". И еще он говорил: "Речь не находится на кончике языка".

Умэнь заметит: Сунъюань, можно сказать, выложил все без утайки, но не нашлось человека, который смог бы понять его. Тот, кто его поймет, пусть придет ко мне и отведает моего посоха. А почему? Чтобы узнать, чистое ли нам дано золото, нужно пронести его через огонь.

Если сдвинется нога прозрения, опрокинется великий океан.

Если склонится голова прозрения, обрушатся небеса.

Этому необозримому телу не в чем пребывать...

Пусть кто-нибудь допишет строку.

21. ПАЛОЧКА-ПОДТИРКА ЮНЬМЭНЯ

Один монах спросил Юньмэня: "Что такое Будда?"

Юньмэнь ответил: "Палочка с засохшим дерьмом".

Умэнь заметит: о Юньмэне можно сказать: так голоден, что глотает еду, не замечая ее вкуса, и так торопится, что не успевает написать разборчиво. Он хотел подпереть свой дом палочкой-подтиркой. С таким же успехом можно пытаться предотвратить упадок закона Будды.

Вспышка молнии в небе,

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org
Искра, высеченная из камня:

Не успеешь глазом моргнуть –

и они уже бесследно исчезли.

22. ФЛАГ НАСТАВНИКА У КАШЬЯПЫ

Ананда спросил Кашьяпу: "Будда завещал тебе золототканое одеяние учителя. Что передал он тебе помимо этого?"

Кашьяпа сказал: "Ананда!"

"Я здесь", – последовал ответ.

"Теперь ты можешь взять мой флаг наставника" – сказал Кашьяпа.

Умэнь заметит: Тот, кто уразумеет смысл этих слов, поймет, что братство Божественной горы все еще живо. А тот, кто не уразумеет, не постигнет сокровенную мудрость, хотя бы он искал ее с незапамятных времен.

Вопрос простой, да ответ глубокий.

Скольким людям он раскроет глаза?

Старший брат зовет, младший откликается:

Помимо других времен года есть еще другая весна.

23. НЕ ДУМАЙ О ДОБРЕ, НЕ ДУМАЙ О ЗЛЕ

Некий монах по имени Хуэймин преследовал Шестого патриарха с намерением отобрать у него одеяние и чашу учителя. Увидев это, патриарх положил одеяние и чашу на камень и сказал Хуэймину: "Эти вещи – только свидетельства веры. Разве можно завладеть ими силой? Возьми их если можешь". Хуэймин попытался поднять одеяние и чашу, но они были тяжелы, как гора. Сгорбившись от стыда, Хуэймин сказал: "Я пришел за истиной, а не одеждой. Прошу вас, откройте мне ее".

Шестой патриарх сказал: "Когда ты не думаешь о добре и не думаешь о зле – это и есть твой изначальный облик". Услышав эти слова, Хуэймин достиг просветления. Тут его прошиб пот, из глаз полились слезы, и он сказал с поклоном: "Вы открыли мне сокровенные слова и сокровенный смысл. Есть ли в учении что-нибудь более глубокое?"

"То, что я поведал тебе, – ответил Шестой патриарх, – вовсе не тайна. Если ты постигнешь свой изначальный облик, тайна всегда будет с тобой".

Хуэймин сказал: "Хотя я много лет учился у Хуанмэя, я не смог уразуметь свой облик. Ныне же я, получив от вас наставление, уподобился человеку, который пьет воду и сам знает, холодная она или теплая. Могу ли я назвать вас своим учителем?"

"Мы оба ученики Хуанмэя, – ответил Шестой патриарх, – но ты должен ценить то, чего достиг сам".

Умэнь заметит: Шестой патриарх, можно сказать, поматерински заботился о семье, попавшей в беду. Он снял с плода кожуру, вынул из него косточку и положил его ученику в рот. Тому оставалось только проглотить его.

Такое не опишешь, не нарисуешь,

Не восславишь и не сможешь испытать.

Изначальный облик ни в чем не прячется,

Даже если исчезнет весь мир, он не прейдет.

24. БЕССЛОВЕСНЫЙ РАЗГОВОР

Один монах спросил наставника Фэньяня: "Ни словом, ни молчанием не выразить

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org смысла бытия. Как же поведать истину?"

Фэнъянь ответил: "Мне все видится весна на южном берегу Янцзы. Стайки птиц щебечут среди ароматных цветов".

Умэнь заметит: Поучения Фэнъяня подобны вспышкам молний, освещающим путнику дорогу. Зачем же прибег он к словам человека, жившего прежде него? Если вы поймете их смысл, вы пойдете своим собственным путем. Тогда, перестав говорить о самадхи, вы выразите истину в одной фразе.

Не разглашая заветной строки,

Он высказал истину чужими словами.

Если бы он болтал так и дальше,

Он бы вконец всех запутал.

25. ПРОПОВЕДЬ С ТРЕТЬЕГО СИДЕНЬЯ

Наставнику Яншаню приснилось, что он попал в царство майтрейи и сидел там на третьем сиденье. Вдруг один святой объявил: "Сегодня проповедь прочтет тот, кто сидит на третьем сиденье". Яншань выхватил у святого посох и сказал: "Истина Махаяны вне четырех тезисов и сотни отрицаний. Внемлите же! Внемлите же!"

Умэнь заметит: Была ли это проповедь или нет? Если откроешь рот – солжешь. Если промолчишь, тоже погубишь истину. А тот, кто не говорит и не молчит, будет еще в тысячу раз дальше от правды.

Белым днем, под голубым небом

Он во сне ведет речь о сне.

Чудовище из чудовищ,

Он хотел обмануть всех вокруг.

26. ДВА МОНАХА СВЕРТЫВАЮТ ЗАНАВЕС

Фаянь, настоятель монастыря Цинлян, перед началом проповеди приказал поднять бамбуковый занавес у входа в зал. Два монаха приняли его сворачивать. Фаянь сказал, указав на монахов: "Один из них прав, другой ошибается".

Умэнь заметит: Кто в постижении истины прав, а кто ошибается? Тот, кто может взглянуть на это одним глазом мудрости, поймет, где дал промах настоятель монастыря Цинлян. Но даже если это случится, не вздумайте искать меру правоты и заблуждения.

Когда поднят занавес, открывается чистое небо,

Но небеса не стараются угодить нашей школе.

Не спорь с небесами и не пытайся им подражать,

Скройся там, куда не проникает ни одно влияние.

27. ЭТО НЕ СОЗНАНИЕ И НЕ БУДДА

Один монах спросил Наньцюаня: "Существует ли истина, которой никто прежде не учил?"

"Да, существует", – сказал Наньцюань.

"Что это за истина?" – вновь спросил монах.

Наньцюань ответил: "Не это сознание, не этот Будда, не эти вещи".

Умэнь заметит: Отвечая на один вопрос Наньцюань растратил все свое состояние. Какая непомерная расточительность!

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org
Своей словоохотливостью Наньцюань все испортил.

В безмолвии скрывается подлинная заслуга.

Даже если высохнут все моря,

Слова не приведут к настоящему пониманию.

28. НАСТАВЛЕНИЯ ЛУНТАНЯ

Когда Дэшань пришел за наставлениями к Лунтаню, они беседовали до глубокой ночи. Наконец Лунтань сказал: "Уже поздно. Что ты не уходишь?" Приподняв полог, Дэшань выглянул наружу и увидел, что вокруг было темным-темно. "На улице совсем темно", – сказал он. Лунтань зажег для него свечу, но едва Дэшань взял свечу в руки, как Лунтань задул ее. В этот момент Дэшань постиг истину.

"Что же ты понял?" – спросил Лунтань.

"Отныне я не буду сомневаться в правдивости слов старых учителей", – сказал Дэшань.

На следующий день во время проповеди Лунтань сказал монахам: "Среди вас есть один человек. Его зубы – как кончики мечей, торчащие из древа. Его рот – как чаша, наполненная кровью. Если ударить его палкой, он даже не оглянется. Когда-нибудь он дойдет до вершины горы и вознесет туда светоч моего учения".

В тот день Дэшань бросил в огонь свои толкования на сутры, сказав: "Как бы ни были глубоки записанные здесь мысли, перед истиной они точно кончик волоска перед небом. Объяснять с их помощью мир – все равно что добавлять каплю воды в океан". С этими словами Дэшань ушел из монастыря.

Умэнь заметит: Когда Дэшань еще жил в своих родных местах, он не скрывал недовольства. Он отправился на юг с намерением опровергнуть учение южных монахов о передаче истины помимо наставлений. По дороге он встретил старую женщину, которая спросила его: "Что за сочинения ты несешь с собой?" – "Я несу свои толкования на Алмазную сутру", – ответил Дэшань. Женщина сказала: "Я слышала, что в этой сутре говорится: "Прошедшее сознание нельзя задержать. Будущее сознание нельзя задержать". Какое же сознание вы ищите?" Услышав этот вопрос, Дэшань словно язык проглотил. Наконец он спросил у женщины, кто из наставников чань проповедует в ее округе. Женщина ответила, что в пяти ли от места их встречи живет учитель Лунтань. Вконец растерянный, позабыв и думать о своих прежних намерениях, Дэшань отправился к Лунтаню, а тот обласкал его, как увечного ребенка, который еще не знает о своем уродстве. А потом он словно вылил ушат грязной воды на разгоряченного юнца. Если хорошенько подумать, все это смахивает на балаган.

Лучше увидеть воочию, чем слышать о славе.

Но, раз увидев, вновь полагайся на слух.

Он задрал свой нос высоко,

Но глаза его были слепы.

29. НЕ ВЕТЕР И НЕ ФЛАГ

Шестой патриарх услышал, как спорили два монаха.

Один монах говорил: "Двигается флаг".

Другой говорил: "Двигается ветер".

Шестой патриарх подошел и сказал: "Двигается не флаг и не ветер, а сознание".

Монахи согласились.

Умэнь заметит: "Двигается не ветер и не флаг, а сознание". Что хотел сказать

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org патриарх? Вдумайтесь хорошенько, и вы поймете, что два монаха покупали железо, а хотели приобрести золото. Шестой патриарх не мог на это смотреть и сам устроил такую сделку.

Ветер, флаг и сознание движутся,

Повсюду – одно и то же.

Но стоит раскрыть рот –

И наши слова изменяют нам.

30. ЭТО СОЗНАНИЕ И ЕСТЬ БУДДА

Дамэй спросил Ма-цзу: "Что такое Будда?"

Ма-цзу ответил: "Это сознание и есть Будда".

Умэнь заметит: Тот, кто поймет эти слова, будет носить одежду Будды, есть пищу Будды, произносить слова Будды, совершать деяния Будды. Он будет Буддой. Все же Дамэй многих ввел в заблуждение. Воистину взыскующий истины, произнеся имя Будды, три дня полощет рот, а услышав, как кто-нибудь говорит: "Это сознание и есть Будда", убегает, заткнув уши.

31. ЧЖАОЧЖОУ ИСПЫТЫВАЕТ ЖЕНЩИНУ

Один монах попросил некую женщину, встретившуюся ему на дороге, указать путь на гору Утайшань. "Иди прямо", – сказала женщина. Когда монах сделал несколько шагов, она крикнула ему вслед: "Достопочтенный монах, зачем вы туда идете?" Монах рассказал об этой женщине Чжаочжоу, и тот решил испытать ее. На следующий день Чжаочжоу пошел к той женщине, задал ей такой же вопрос и получил такой же ответ. Вернувшись в монастырь, Чжаочжоу сказал монахам: "Теперь я раскусил эту женщину".

Умэнь заметит: Женщина умела только отсиживаться за стенами крепости и не знала, что старый Чжаочжоу ловко возвел таранные башни. Однако и тот не был великим стратегом, так что обе воюющие стороны имели свои недостатки. И потом, в чем же испытывал женщину Чжаочжоу?

Когда вопрос обыкновенный,

Ответ похож на него.

На горсть песка в рисе –

Палка, торчащая в грязи.

32. НЕВЕРУЮЩИЙ СПРАШИВАЕТ БУДДУ

Один неверующий философ попросил Будду: "Поведайте мне истину, не говоря и не безмолвствуя". Будда сидел в молчании.

Философ поклонился и сказал: "Вы, Высокочтимый, своей любовью и состраданием развеяли мои заблуждения и наставили меня на путь истины".

Когда философ ушел, Ананда спросил Будду, что же тот постиг? Будда ответил: "Добрый конь пускается вскачь, завидев тень от плетки".

Умэнь заметит: Ананда был учеником Будды, но понимал еще меньше, чем неверующий. Насколько же велико различие между неверующими и учениками Будды?

Тот, кто идет по лезвию меча

И ступает по гладкому льду,

Не ищет протореных троп.

Он с пустыми руками шагает за гребни гор.

33. НЕТ СОЗНАНИЯ, НЕТ БУДДЫ

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org

Один монах спросил Ма-цзу: "Что такое Будда?"

Ма-цзу ответил: "Нет сознания, нет Будды".

Умэнь заметит: Тот, кто поймет эти слова, может считать, что постиг нашу науку.

Повстречав фехтовальщика, дай ему меч.

Не встретив поэта, не дари стихов.

Кого ни встретишь, делись малой толикой.

Никогда не выкладывай разом всего.

34. МНОГОЗНАЙСТВО – НЕ МУДРОСТЬ

Наньцюань сказал: "Сознание – это не Будда. Многознайство – не мудрость".

Умэнь заметит: Наньцюань, можно сказать, на старости лет потерял стыд. Он изрыгал хулу и выставял напоказ свое уродство. Немногие, однако, оценят его щедрость.

Когда небо прояснится, ярко светит солнце.

После дождя земля залита водой.

Когда открываешь свои чувства,

Боишься только, что тебе не поверят.

35. ЦИННЮ И ЕЕ ДУША

Наставник Уцзу задал монахам вопрос: "Душа Цинню жила отдельно от нее. Какая из двух Цинню была настоящей?"

Умэнь заметит: Тот, кто поймет, какая из двух Цинню была настоящей, узнает, что выходить из скорлупы и в скорлупу возвращаться – все равно, что останавливаться на постоялом дворе. Но тот, кто не поймет этого, будет скитаться без руля и без ветрил. Когда же придет его смертный час, он будет подобен крабу, который, угодив в кипящую воду, отчаянно шевелит всеми клешнями и лапами. Тогда-то он заговорит об истине, да будет поздно.

Луна за облаками – та же самая луна.

В горах каждый ручей непохож на другие.

Радость едина для всех, но у каждого своя.

Она и одна, она и не одна.

36. ВСТРЕЧА С ПРОЗРЕВШИМ

Наставник Уцзу говорил: "Когда вы встречаете на дороге человека, прозревшего истину, вы не можете обратиться к нему со словами и вы не можете ответить ему молчанием. Что вам делать?"

Умэнь заметит: Если вы поймете скрытый смысл этих слов, никто не сможет помешать вашему счастью. А если вы не поймете его, вы будете смотреть по сторонам широко раскрытыми глазами.

Встретив прозревшего на дороге,

Не говорите с ним и не молчите,

Не раздумывая ударьте его посильней,

И то, что нужно понять, будет понято.

37. КИПАРИС ВО ДВОРЕ

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org

Один монах спросил Чжаочжоу: "Что означал приход Бодхидхармы с Запада?"

Чжаочжоу ответил: "Кипарис во дворе".

Умэнь заметит: Тот, кто поймет ответ Чжаочжоу, узнает, что прежде не было Шакьямуни, в будущем не будет Майтрейи.

В словах не опишешь все разнообразие мира.

В речах не выскажешь всей глубины мудрости.

Тот, кто судит по словам, погубит себя.

Тот, кто привязан к словам, собьется с пути.

38. БУЙВОЛ, РВУЩИЙСЯ ИЗ ОГРАДЫ

Наставник Уцзу сказал: "Когда буйвол рвется из ограды, его голова и копыта вылезают наружу. Но почему не вылезает и его хвост?"

Умэнь заметит: Если кто-нибудь, услышав эти слова, откроет один глаз истины и скажет одно слово истины, он сможет воздать по справедливости всем святым и спасти все существа. В противном случае пусть смотрит на свой хвост.

Если выйдешь за ограду, свалишься в канаву.

Если вернешься в загон, попадешь под нож.

Этот тонкий хвостик

Самое удивительное, что есть в мире.

39. ЗАВРАВШИЙСЯ МОНАХ

Один монах заговорил с Юньмэнем и сказал: "Сиятельная пустота озаряет целый мир". Тут Юньмэнь прервал его, спросив: "А не повторяешь ли ты чужие слова?" Монах подтвердил, что он действительно произнес слова сюця Чжан Чжо.

"Ты заврался", – сказал Юньмэнь.

Умэнь заметит: Юньмэнь знал, в каком месте заврался монах. Тот, кто сумеет оценить его пронизательность, станет наставником людей и небожителей. А тот, кто не сможет этого понять, не спасет даже себя.

Выставь на рыб крючок –

И поймаешь самых жадных из них.

Стоит раскрыть рот,

И жизнь уже погублена.

40. ОПРОКИНУТЫЙ КУВШИН

Наставник Гуйшань поначалу был главным по хозяйству при Байчжане. Однажды Байчжан решил выбрать настоятеля для нового монастыря и объявил, что им станет тот, кто сможет ответить на его вопрос. Затем он поставил на землю кувшин с водой и сказал: "Кто может сказать, что это такое, не называя это кувшином?"

Старший монах монастыря сказал: "Это, что ни говори, нельзя назвать деревянными сандалиями".

Тогда Байчжан спросил Гуйшаня. Тот сшиб ногой кувшин и пошел прочь. Байчжан рассмеялся и сказал: "Старший монах проиграл". И Гуйшань был назначен настоятелем нового монастыря.

Умэнь заметит: Гуйшань был очень смел, но он не сумел обойти западню, устроенную Байчжаном. Он отказался от легкого дела и взялся за тяжелую

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org работу. Зачем же он нял с себя удобную шапку и надел на себя железную кангу?

Отбросив прочь шумовку и половник,

Он одним ударом сокрушил все препоны.

Хоть он не одолел преграды, воздвигнутой Байчжаном,

Он отшвырнет ногой все на пути – даже Будду.

41. ДАМО УСПОКАИВАЕТ СОЗНАНИЕ

Дамо сидел лицом к стене. Второй патриарх, стоя в снегу, протягивал ему свою отрубленную руку и молил: "В моем сознании все еще нет покоя. Прошу вас, о наставник, успокойте мое сознание!"

Дамо сказал: "Дай мне твое сознание, и я успокою его".

"Всякий раз, когда я ищу мое сознание, – ответил Второй патриарх, – я не могу изловить его".

"Значит твое сознание уже успокоено", – сказал Дамо.

Умэнь заметит: Этот беззубый варвар по имени Дамо проделал путь в сотню тысяч ли, словно он хотел сообщить что-то очень важное. Он уподобился волне в безветренную погоду. В конце концов он приобрел только одного ученика, да и тот был калека. А последующие продолжатели его дела и вовсе ни бельмеса не смыслили.

Он пришел с Запада, чтобы "указывать прямо".

С этого началась вся путаница.

Дремучий лес ученых толкований

Вырос от встречи Дамо с Вторым патриархом.

42. ДЕВУШКА ВЫХОДИТ ИЗ СОСТОЯНИЯ МЕДИТАЦИИ

Во времена Будды Шакьямуни Манджушри отправился на собрание всех будд. Однако ко времени его прибытия все будды уже разошлись. Только одна девушка все еще находилась в состоянии самадхи. Манджушри спросил у Будды, как смогла девушка достичь такой просветленности, которая даже ему была недоступна. "А ты верни девушку в чувство и спроси у нее сам", – ответил Будда.

Манджушри трижды обошел вокруг девушки и щелкнул пальцами, но безрезультатно. Он вознес ее на вершину небес и употребил все свои божественные силы, но так ничего и не добился. Шакьямуни сказал: "Даже сто тысяч Манджушри не смогли бы вывести девушку из медитации. Но внизу, за пределами двенадцати сотен миллионов миров, находится бодхисаттва Неведения. Он сможет сделать это". В тот же миг бодхисаттва Неведения вырос из-под земли и отвесил поклон Шакьямуни, а тот велел ему пробудить девушку. Бодхисаттва Неведения подошел к девушке, щелкнул пальцами, и девушка тотчас очнулась.

Умэнь заметит: Старик Шакьямуни разыграл плутовскую сцену и был не слишком разборчив в средствах. Спрошу вас: Если Манджушри, наставник семи будд, не смог вывести девушку из состояния самадхи, то как удалось это сделать бодхисаттве Неведения, самому низкому из бодхисаттв? Тот, кто поймет скрытый смысл этого рассказа, сможет войти в царство великого сосредоточения духа, живя в мире суетного.

Один пробудил, другой не смог пробудить:

Ни один не изведal истинной воли.

Божественный лик рядом с гримасой демона:

Оба осрамились – и это в правилах игры.

43. ПАЛКА ШОУШАНЯ

Однажды наставник Шоушань выставил перед монахами свою палку-указку и дал им такое наставление: "Если вы назовете это палкой, вы обнаружите свою привязанность к иллюзии. Если вы не назовете это палкой, вы отвернетесь от действительности. Как вы теперь назовете это?"

Умэнь заметит: Если вы назовете это палкой, вы обнаружите свою привязанность к иллюзии. Если вы не назовете это палкой, вы отвернетесь от действительности. Вы не можете сказать и не можете не сказать. Говорите немедленно! Говорите немедленно!

Выставив напоказ свою палку,

Он предавал смерти и спасал жизнь.

Иллюзия и действительность сплетены воедино,

Будды и патриархи молят о пощаде.

44. ПОСОХ БАЦЗЯО

Бацзяо дал ученикам такое наставление: "Если у вас есть посох, я дам вам его. Если у вас нет посоха, я отниму его у вас".

Умэнь заметит: Это помогает "перейти поток, когда нет моста", "вернуться домой в безлунную ночь". Но если вы назовете это посохом, вы стрелой полетите в ад.

То, чем можно измерить глубину всех вещей,

Мы держим в наших руках.

Мы подпираем этим небеса и опираемся на землю

И всюду возвещаем об истинном учении.

45. КТО ЭТО ТАКОЙ

Наставник Уцзу сказал: "Будда минувшего и Будда будущего – его слуги. Кто это такой?"

Умэнь заметит: Оpoznать его – все равно что повстречать отца на людном перекрестке. Тебе не понадобится спрашивать других, не обознался ли ты.

Из чужого лука не стреляй.

На чужую лошадь не садись.

Не суди проступков других.

Не допытывайся о чужих делах.

46. ИДИ ЗА ВЕРШИНУ

Наставник Шисян спросил: "Как может идти дальше тот, кто добрался до вершины шеста высотой в сотню локтей?"

Другой старый учитель говорил: "Тот, кто сидит на вершине шеста высотой в сотню локтей, кое-чего достиг в учении, но все-таки не понял главного. От вершины шеста нужно идти дальше и быть самим собой во всех десяти пределах света".

Умэнь заметит: Идти дальше за вершину шеста и притом вернуться к самому себе: тогда не будет места, где ты не был бы в чести. Но позволительно спросить: как же идти дальше вершины? Берегитесь!

Тот, у кого слеп глаз мудрости,

Мнит, что прочно сидит на вершине шеста.

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org

Он свалится вниз и убьется насмерть –

Ведь он слепец, ведущий толпу слепцов.

47. ТРИ ИСПЫТАНИЯ ДОУШО

Наставник Доушо, испытывая учеников, задавал им три вопроса. Первый был таков: "Взявшись искать сокровенную истину, вы хотите лишь увидеть свою природу. Где же ваша природа?"

Второе испытание было таким: "Когда вы постигли вашу природу, вы становитесь свободны от жизни и смерти. Но если вы держите глаза закрытыми, как можете вы освободиться?"

Третье испытание было таким: "Если вы освободились от жизни и смерти, вы знаете, куда вы попали. Но если все четыре элемента вашего тела распались, куда вы можете попасть?"

Умэнь заметит: Тот, кто ответит на эти три вопроса, будет повелителем всего мира. А тот, кто не ответит, пусть глотает побыстрее, чтобы наесться досыта, и жует помедленнее, чтобы побороть голод.

В одном мгновении прозреваешь вечность всех кальп,

Вечность всех кальп – как одно мгновение.

Если прозреешь бездну одного мгновения,

Постигнешь и того, кто видит ее.

48. ЕДИНЫЙ ПУТЬ ГАНЬФЭНА

Один монах спросил Ганьфэна: "Будды всех десяти пределов света идут единым путем нирваны. Где начало этого пути?"

Ганьфэн поднял свой посох, прочертил им в воздухе знак "один" и сказал: "Вот оно".

Монах пошел к Юньмэню и задал ему тот же вопрос. Юньмэнь поднял над головой свой веер и сказал: "Этот веер достигает тридцать третьего неба и бьет по носу бога Диши. Он подобен карпу в Восточном море, который бьет хвостом по радуге, раскинувшейся в поднебесьи".

Умэнь заметит: Один учитель опускается на дно моря и там вытирает грязь и подметает пыль. Другой учитель восходит на вершину горы и там поднимает волны до самого неба. Один хватает, другой отбрасывает, но оба поддерживают истинное учение одной рукой. Они подобны наездникам, которые стараются выбросить друг друга из седла. Но найти в мире достойного соперника для них нелегко. Если взглянуть на этих старцев оком истины, то поймешь, что они так и не знали, где начало пути.

Прежде чем сделать первый шаг, ты уже у цели.

Прежде, чем открыть рот, ты уже все сказал.

Прозрение приходит прежде, чем успеешь понять.

Так ты узнаешь, что всему есть исток.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АНЬВАНЯ

Почтенный наставник чань Умэнь составил сорок восемь рассказов и высказал свои суждения об образцовых примерах древних мудрецов. Он уподобился торговцу лепешками, который силком запикивает свои изделия в рот прохожим, а те не могут ни проглотить их, ни выплюнуть. И хотя занятие это докучливое, Аньвань хотел бы бросить на раскаленную жаровню еще одну лепешку, доведя их число до "великого изобилия", а потом, подобно всем прочим, предложить ее свету. Не знаю, окажется ли она по зубам почтенному наставнику. Если он сможет разжевать ее, свет сойдет с небес и земля содрогнется. А если нет, пусть он снова положит ее к остальным сорока

Юань Мэй. Новые записи Ци Се или О чем не говорил Конфуций filosoff.org восьми и поджаривает до тех пор, пока она обуглится. Пусть говорит скорей! Пусть говорит скорей!

Прежде чем сделать первый шаг, ты уже у цели.

Прежде, чем открыть рот, ты уже все сказал.

Прозрение приходит прежде, чем успеешь понять.

Так ты узнаешь, что всему есть исток.

СОРОК ДЕВЯТЫЙ РАССКАЗ

В сутре сказано: "Прекрати, прекрати – об этом не скажешь. О моей утонченной истине нельзя даже помыслить".

Аньвань заметит: Откуда берется истина? Где скрывается утонченность? А если кто-нибудь назовет их, что случится? Разве один Фэнгань распускал свой язык? Ведь и сам Будда был болтлив. Прделки этого старика сбили с толку не одну сотню поколений его потомков. Истину его причудливых речей ни ложкой не выловишь, ни в котелке не сваришь. Как ни старайся их понять, ошибки не избежишь. Люди вокруг спрашивают, как же нам быть в конце концов? Аньвань, смиренно сложив ладони, отвечает: "Прекрати, прекрати – об этом не скажешь. О моей утонченной истине нельзя даже помыслить". А теперь я выделю кружками слова "нельзя помыслить" и покажу их каждому. Все пять тысяч свитков канона и врата недвойственности Вималакирти сходятся в них.

Если тебе скажут, что огонь в фонаре,

Отвернись и не соглашайся.

Только вор сразу узнает вора:

Он все поймет с одного вопроса.

Примечания

1

1662–1722 гг

2

1727 г

3

1737 г

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!